

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 September 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2342/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.Р. и М.Г. (представлены адвокатами Нильсом-Эриком Хансеном и Хелле Хольм Томсен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	5 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — недостаточная обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; право на справедливое судебное разбирательство; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 14, 18 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и подпункт 2 в) статьи 5

* Принято Комитетом на его сто тридцать восьмой сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмедов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоуренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Терая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1.1 Авторами сообщения являются Б.Р. и М.Г.¹, жена и муж, граждане Пакистана, родившиеся 3 мая 1970 года и 1 января 1967 года соответственно. Они представляют это сообщение от своего имени и от имени трех своих несовершеннолетних детей. Прошения авторов о предоставлении убежища были отклонены, и решением Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 января 2014 года им было предписано покинуть Данию. Авторы утверждают, что государство-участник, выдворив их в Пакистан, нарушит их права, предусмотренные статьями 6, 7, 14 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Интересы авторов представляют адвокаты².

1.2 5 февраля 2014 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя в лице своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, принял решение зарегистрировать сообщение и просить принятия временных мер в отношении авторов и их детей. 5 августа 2014 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой пересмотреть его решение о запросе временных мер. 5 сентября 2016 года авторы попросили Комитет отклонить просьбу государства-участника. 23 сентября 2016 года Комитет постановил оставить в силе свое решение о запросе временных мер. 3 апреля 2017 года государство-участник вновь обратилось в Комитет с просьбой пересмотреть его решение. 9 октября 2017 года Комитет подтвердил свое решение оставить в силе свою просьбу о принятии временных мер.

1.3 20 марта 2018 года Комитет, действуя в лице своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, принял решение приостановить рассмотрение сообщения до дальнейшего уведомления в связи с возобновлением внутригосударственного разбирательства. 18 января 2022 года государство-участник обратилось с просьбой возобновить рассмотрение дела в Комитете в части жалоб М.Г. Комитет удовлетворил эту просьбу 3 июня 2022 года. 5 апреля 2022 года Б.Р. отозвала представленное в Комитет сообщение в части, касающейся ее и ее троих детей, попросив прекратить его рассмотрение, поскольку 12 мая 2021 года они получили вид на жительство в Дании.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются христианами. М.Г. вел активную политическую деятельность и являлся членом Всепакистанского альянса меньшинств, основанного Шахбазом Бхатти в Пакистане, до тех пор, пока г-н Бхатти не был убит³. М.Г. был также председателем пакистанской миссионерской организации «Святой Христос».

2.2 20 февраля 2012 года имам А.Д. подошел к М.Г. во время съезда Всепакистанского альянса меньшинств в Лахоре и посоветовал ему прекратить прозелитизм. Поскольку автор отказался, А.Д. заявил на него в полицию из-за его миссионерской деятельности. Автора также обвинили в том, что он пренебрежительно отзывается о пророке Мухаммеде. Власти предъявили ему обвинения в соответствии со статьей 295С Уголовного кодекса Пакистана. Он получил повестку в суд на 28 марта 2012 года. 23 марта 2012 года полиция провела обыск в доме авторов. 25 марта 2012 года имам и его сторонники попытались застрелить М.Г. в продуктовом магазине в Равалпинди, но не попали в него. После инцидента со стрельбой авторы решили бежать из Пакистана вместе со своими тремя детьми (2003, 2006 и 2009 годов рождения). Они прибыли в Данию 24 апреля 2012 года.

¹ Авторы попросили об анонимности.

² 23 марта 2015 года адвокат сообщил Комитету, что он больше не может представлять интересы обоих авторов, поскольку из-за домашнего насилия они больше не живут вместе. Соответственно, по состоянию на указанную дату в Дании велось уголовное расследование. Адвокат указал, что делом одного из двух авторов займется другой адвокат. 5 сентября 2016 года адвокат отозвал свое предыдущее уведомление, поскольку оба автора снова стали жить вместе как пара, и продолжил представлять интересы обоих. 3 декабря 2021 года Хелле Хольм Томсен сообщила Комитету о том, что она заменила Нильса-Эрика Хансена в качестве адвоката М.Г.

³ По данным интернет-источников, г-н Бхатти был убит 2 марта 2011 года.

2.3 25 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании отказала авторам и их детям в предоставлении вида на жительство. 17 января 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство авторов о предоставлении им статуса беженцев, сочтя не заслуживающими доверия предоставленные ими основные сведения, в том числе о побеге из дома, стрельбе в Равалпинди и о том, как им стало известно о первом информационном рапорте и ордере на арест, выданном пакистанской полицией. Поэтому Комиссия не смогла исходить из подлинности полицейского рапорта и ордера на арест. Объяснения авторов были признаны не обоснованными. Комиссия также посчитала, что общее положение христиан в Пакистане не может служить основанием для предоставления убежища⁴. Решение Комиссии, предписывающее авторам покинуть Данию в течение 15 дней, обжалованию не подлежит⁵.

2.4 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что тот факт, что они являются христианами и ранее подвергались преследованиям и обвинялись в преступлении, за которое в Пакистане полагается смертная казнь (пренебрежительное высказывание о пророке Мухаммеде), а также то, что у М.Г. был конфликт с имамом А.Д., заявившим на него в полицию, означают, что в случае возвращения в Пакистан им будет угрожать опасность подвергнуться преследованию в нарушение статей 6 и 7 Пакта.

3.2 Авторы также утверждают, что тот факт, что они не имели возможности обжаловать решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 января 2014 года в обычных судах Дании, является нарушением их прав, предусмотренных статьей 14 Пакта. Власти Дании обосновали отсутствие возможности дальнейшего обжалования, сославшись на характер работы Комиссии, которая представляет собой орган, подобный суду.

3.3 Авторы также утверждают, что их возвращение в Пакистан нарушит их права, предусмотренные статьей 18 Пакта, поскольку им придется скрывать свои религиозные убеждения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 августа 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения, проинформировав Комитет о том, что действие решения, предписывающего срок выезда авторов из страны, было приостановлено до дальнейшего уведомления.

4.2 Государство-участник напоминает, что авторы сообщения, являющиеся гражданами Пакистана, а не Афганистана⁶, въехали в Данию 24 апреля 2012 года без действительных проездных документов и подали прошение о предоставлении убежища. Государство-участник ссылается на решения Иммиграционной службы Дании от 25 октября 2013 года и Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 января 2014 года, которыми прошение авторов о предоставлении убежища было отклонено.

⁴ При вынесении решения Апелляционная комиссия по делам беженцев учитывала Руководство по оценке потребностей в международной защите членов религиозных меньшинств из Пакистана, выпущенное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). В этой связи адвокат авторов возразил, что их ситуация не была должным образом принята во внимание, хотя в Руководстве УВКБ ООН в качестве факторов риска названы отсутствие защиты христиан, репрессии из-за межконфессиональных браков и преследование христиан религиозными экстремистами.

⁵ До 1 февраля 2014 года.

⁶ Как было ошибочно указано адвокатом авторов в сообщении, представленном Комитету.

4.3 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что обязанность по представлению достаточно серьезных доказательств для целей приемлемости сообщения в части жалоб на нарушения статей 6, 7, 14 и 18 Пакта лежит на авторах.

4.4 Обязательства государства-участника, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, согласно которой вид на жительство выдается иностранцу по его заявлению, если ему в случае возвращения в страну происхождения угрожает опасность быть подвергнутым смертной казни либо пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Что касается жалоб на нарушение статей 6 и 7 Пакта, то авторы не представили достаточно серьезных доказательств для целей приемлемости, поскольку не было доказано, что существуют серьезные основания полагать, что авторам в случае их возвращения в Пакистан будет угрожать опасность лишения жизни либо применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В этой части сообщение является недостаточно обоснованным и должно быть признано неприемлемым.

4.5 Что касается жалоб на нарушение статьи 14, в том числе права на доступ к судам, то государство-участник утверждает, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта⁷. Поскольку процедура предоставления убежища не подпадает под действие статьи 14 Пакта, сообщение в этой части должно быть признано неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.6 Что касается жалоб на нарушение статьи 18 Пакта, то государство-участник утверждает, что в представленных авторами материалах не указано, каким образом это положение считается имеющим отношение к данному случаю. Ничто не указывает на то, что права авторов на свободу мысли, совести и религии в данном деле были нарушены. Ввиду отсутствия серьезных оснований полагать, что права авторов в этом отношении были нарушены, сообщение в этой части также следует признать неприемлемым.

4.7 Что касается существа сообщения, то государство-участник вновь заявляет, что авторы не представили достаточных доказательств того, что возвращение их в Пакистан будет представлять собой нарушение статей 6, 7, 14 и 18 Пакта.

4.8 Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 17 января 2014 года отклонила в полном объеме заявления авторов о наличии у них оснований для получения убежища и пришла к выводу, что в случае возвращения в Пакистан авторам не будет лично угрожать конкретная опасность преследования. Комиссия сочла, что в ходе двух собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании, и на слушаниях в Комиссии авторы дали противоречащие друг другу и внутренне противоречивые показания, касающиеся, в частности, конфликта М.Г. с имамом 20 февраля 2012 года, их бегства из дома, инцидента со стрельбой в Равалпинди и того, как им стало известно о первом информационном рапорте и ордере на арест, выданном пакистанской полицией.

4.9 Государство-участник напоминает, что, согласно заявлению Министерства иностранных дел и его консультативному заключению от 2 сентября 2013 года, первый информационный рапорт и ордер на арест, представленные авторами в Иммиграционную службу Дании, были признаны неподлинными. В свете вышесказанного Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что не может принять утверждения авторов как факты. Комиссия посчитала, что общее положение христиан в Пакистане не оправдывает предоставления убежища. Соответственно, Комиссия пришла к выводу, что авторы не обосновали свое утверждение о том, что в случае возвращения в Пакистан им будет угрожать реальная опасность подвергнуться преследованию или жестокому обращению, подпадающему

⁷ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 8.5.

под действие пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах. Высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда не был соблюден⁸. Авторы были опрошены на родном языке с помощью переводчика на собеседовании при регистрации прошения о предоставлении убежища 23 мая 2012 года, на собеседованиях, проведенных Иммиграционной службой Дании 15 ноября 2012 года и 17 сентября 2013 года, и на слушаниях в Комиссии 17 января 2014 года. В связи с собеседованием при регистрации прошения о предоставлении убежища и собеседованиями, проведенными Иммиграционной службой Дании, авторам предоставили перевод содержания соответствующих протоколов, и они подписали документы, прокомментировав лишь, что соответствующие события имели место в феврале 2012 года, а не в марте 2012 года.

4.10 В этой связи государство-участник ссылается на то, что оба автора на собеседовании при регистрации прошения о предоставлении убежища, состоявшемся 23 мая 2012 года, среди оснований для предоставления им убежища указали, что М.Г. подвергался преследованиям со стороны властей страны своего происхождения, которые обвиняли его в клевете на пророка Мухаммеда. В ходе этого собеседования ни один из авторов не сообщил, что у него был конфликт с имамом в феврале 2012 года или что в том же месяце в него стреляли в магазине в Равалпинди. Если бы это было правдой, авторы, предположительно, имели бы четкие воспоминания об этих событиях, поскольку они, по их словам, произошли примерно за три месяца до приезда авторов в Данию. Оба автора упомянули об этом конфликте с имамом только во время последующих собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании 15 ноября 2012 года и 17 сентября 2013 года, а затем на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев 17 января 2014 года. Поэтому заявления авторов о конфликте с М.Г. на съезде в Лахоре 20 февраля 2012 года и инциденте со стрельбой в Равалпинди представляются как выдуманные специально по такому случаю. Таким образом, государство-участник полностью опирается на решение Комиссии от 17 января 2014 года, в котором Комиссия сочла себя не вправе полагаться на утверждения авторов как на факты.

4.11 Что касается съезда в Лахоре, то авторы привели противоречивые сведения о количестве участников съезда, его продолжительности, о том, явился ли туда имам один или со своими сторонниками, а также о том, возникла ли между имамом и М.Г. ссора или просто дискуссия. Ни разу в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища, ни на собеседованиях в Иммиграционной службе Дании, ни на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев М.Г. не заявлял, что его одежда была порвана или что по возвращении со съезда супруга дала ему новый комплект одежды. Как было отмечено Комиссией 17 января 2014 года, заявления авторов противоречат друг другу и являются внутренне противоречивыми.

4.12 Что касается стрельбы в Равалпинди, то государство-участник полностью опирается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 января 2014 года. Приняв во внимание соответствующие справочные материалы, в том числе Руководство по оценке потребностей в международной защите членов религиозных меньшинств из Пакистана, выпущенное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), Комиссия пришла к выводу, что общее положение христиан в Пакистане само по себе не носит такого характера, чтобы можно было сделать вывод о том, что авторам в стране их происхождения угрожает опасность преследования. Государство-участник отмечает, что, в отличие от дела *Чоудхари и др. против Канады*⁹, Комиссия своим решением от 17 января 2014 года вынуждена была отклонить в полном объеме заявления авторов о деятельности М.Г. в интересах христианской религиозной группы. Кроме того, Комиссия не смогла согласиться с тем, что на него было подано заявление в полицию на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана или что впоследствии был выдан ордер на его арест, поскольку представленные документы по результатам

⁸ Там же, п. 9.2.

⁹ [CCPR/C/109/D/1898/2009](#).

проведенной экспертизы в отношении их происхождения были признаны неподлинными. В этой связи государство-участник считает, что между делом *Чоудхари и др. против Канады* и настоящим делом имеются существенные и принципиальные различия¹⁰. Комиссия приняла во внимание предполагаемую деятельность М.Г. в интересах одной из христианских религиозных групп в Пакистане. Однако Комиссия, являющаяся коллегиальным органом квазисудебного характера, была вправе прийти к выводу, что представленный М.Г. ордер на арест не является подлинным и, следовательно, не может служить основанием для предоставления убежища. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища помощь авторам оказывал адвокат.

4.13 Государство-участник напоминает, что с учетом правовой практики Комитета задача по оценке фактов и доказательств по конкретному делу возлагается на суды государств-участников и что Комитет не пересматривает оценку этих фактов, если только не будет установлено, что оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное изучение доказательств по делу. В своих решениях она учитывала всю имеющую отношение к делу информацию. В сообщении авторов, представленном в Комитет, не появилось никакой новой информации, которая обосновывала бы утверждение о том, что авторам после возвращения в Пакистан будет угрожать опасность причинения невозмездимого вреда в результате преследований или жестокого обращения.

4.14 Что касается статьи 18, то государство-участник ссылается на постановление Европейского суда по делу *Федеративная Республика Германия против Y (C-71/11) и Z (C-99/11)*, в котором обоснованием для предоставления убежища послужил факт реальной опасности преследования или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в связи с религиозными убеждениями¹¹. Государство-участник отмечает, что, хотя от авторов нельзя требовать скрывать или хранить в тайне свои религиозные убеждения, для предоставления авторам убежища крайне важно, чтобы у них имелись обоснованные опасения преследования со стороны властей или отдельных лиц в Пакистане в связи с их религиозными убеждениями. Апелляционная комиссия по делам беженцев не могла принять утверждения авторов как факты, а также пришла к выводу, что общее положение христиан в Пакистане не носит такого характера, чтобы признать, что авторам в стране их происхождения угрожает опасность преследования. Поэтому депортация авторов в Пакистан не будет являться нарушением статьи 18.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 5 сентября 2016 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Они приветствуют тот факт, что просьба Комитета о принятии временных мер не была отозвана, поскольку, судя по всему, ситуация в Пакистане ухудшилась. По результатам недавнего исследования, Пакистан вошел в пятерку самых небезопасных стран мира с наиболее высоким уровнем насилия¹². Авторы и их дети по-прежнему нуждаются в международной защите, поскольку в случае возвращения в

¹⁰ В деле *Чоудхари и др. против Канады* Комитет принял во внимание, что автору сообщения, мусульманину-шииту, были предъявлены обвинения в соответствии с нормами законодательства Пакистана о богохульстве и что был выдан ордер на его арест. Учитывая эти факты, а также то, что автор того сообщения придерживался иной веры, чем авторы настоящего сообщения, вывод Комитета о нарушении статей 6 и 7 Пакта был обоснованным в том деле, обстоятельства которого отличаются от обстоятельств настоящего дела.

¹¹ European Court of Justice, *Federal Republic of Germany v. Y (C-71/11) and Z (C-99/11)*, Cases No. C-71/11 and No. C-99/11, Judgment, 5 September 2012. Суд установил, что компетентные органы должны выяснить с учетом личных обстоятельств соответствующего лица, существует ли для него реальная опасность подвергнуться преследованию в стране происхождения в результате осуществления им права на свободу религии.

¹² Авторы не дают никаких ссылок на это исследование.

Пакистан сохраняется опасность их преследования как христиан. Они предложили Комитету оставить в силе его просьбу о принятии временных мер.

5.2 Что касается приемлемости их жалоб на нарушение статей 6 и 7 Пакта, то авторы вновь заявляют, что как христиане они подверглись бы в Пакистане этнической чистке. Во всех источниках информации, в том числе и предоставленных государством-участником, однозначно говорится о том, что христиане подвергаются дискриминации¹³. Авторы утверждают, что с учетом этой информации Апелляционная комиссия по делам беженцев, вопреки утверждениям государства-участника, неправильно оценила существующую для них опасность в случае возвращения в Пакистан. Поэтому сообщение в части жалоб на нарушение статей 6 и 7 Пакта должно быть признано приемлемым.

5.3 Что касается жалобы на нарушение статьи 14 Пакта, то авторы изменили свои первоначальные утверждения и теперь ссылаются на статью 13. Поэтому авторы просят Комитет признать приемлемой их жалобу на нарушение статьи 13¹⁴.

5.4 Что касается их жалобы на нарушение статьи 18 Пакта, то в своем первоначальном сообщении авторы привели информацию об имеющих в Пакистане место случаях принудительного обращения в другую веру. Если авторы будут депортированы в Пакистан, они будут вынуждены принять ислам, чтобы не подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию¹⁵. Поскольку такое принудительное обращение в другую веру представляет собой нарушение статьи 18 Пакта, то и сообщение в части этой жалобы авторов должно быть признано приемлемым.

5.5 В свете дела *К. против Дании*¹⁶ авторы хотели бы добавить к своему первоначальному сообщению дополнительную жалобу на нарушение их прав, предусмотренных статьей 26 Пакта¹⁷.

5.6 Что касается существа дела, то авторы вновь заявляют, что они опасаются пакистанских властей из-за действующих в Пакистане норм законодательства о богохульстве и обвинений, которые до сих пор не сняты с них в стране их происхождения¹⁸.

5.7 Авторы подчеркивают, что в деле *А.Б. против Дании*¹⁹ Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении убежища автору-христианину, в результате чего Комитет приостановил рассмотрение соответствующего сообщения²⁰. Соответственно,

¹³ Авторы ссылаются на Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите, на которое ссылается государство-участник.

¹⁴ Авторы признают, что Комитет установил, что на Апелляционную комиссию по делам беженцев распространяется не статья 14, а статья 13 Пакта.

¹⁵ Авторы выдвигают этот довод в основном в отношении Б.Р., которая, будучи «матерью-одиночкой», будет вынуждена выйти замуж за мусульманина и тем самым стать мусульманкой, как и ее дети». Непонятно, почему она названа «матерью-одиночкой», поскольку ранее адвокат уточнил, что пара «снова вместе».

¹⁶ *К. против Дании* (CCPR/C/113/D/2001/2010).

¹⁷ Авторы не указывают, почему они считают, что стали жертвами дискриминации в данном деле.

¹⁸ Авторы не отвечают на утверждение государства-участника о том, что первый информационный рапорт и ордер на арест, представленные авторами властям государства-участника, не являются подлинными. Авторы приводят две статьи из блога, касающиеся положения христиан в Пакистане, в одной из которых говорится конкретно о М.Г. и утверждается, что он «был вынужден бежать, когда его обвинили в богохульстве». Далее в статье говорится: «Согласно источникам [не уточняется, каким именно], в отношении него был зарегистрирован первый информационный рапорт [№] 96/12, поскольку он являлся сторонником Шахбаза Бхатти».

¹⁹ CCPR/C/137/D/2748/2016.

²⁰ Комитет приостановил рассмотрение сообщения 28 октября 2016 года, а 4 апреля 2017 года отменил решение о приостановке.

Комиссии также следует как можно скорее возобновить рассмотрение дела авторов настоящего сообщения²¹.

5.8 Авторы также ссылаются на дело *Чоудхари и др. против Канады*, в котором Комитет счел, что депортация из Канады в Пакистан была бы равносильна нарушению статей 6 и 7 Пакта²². Авторы считают, что находятся в схожем положении, поскольку также принадлежат к религиозному меньшинству, как и автор упомянутого сообщения, который является мусульманином-шиитом. По пакистанским законам обвинения в богохульстве не могут приводить к вынесению смертных приговоров, однако существует множество примеров убийства христиан толпой, даже когда они находятся под стражей в полиции²³. Таким образом, авторы опасаются не только несправедливого судебного разбирательства, но и насилия со стороны «зачинщиков преследования», а именно отдельных лиц, являющихся фундаменталистами, от которых невозможно получить защиту со стороны местных властей.

5.9 В заключение авторы считают, что им удалось представить достаточно серьезные доказательства нарушений Пакта. Поскольку государство-участник не выдвинуло никаких других возражений относительно приемлемости сообщения, Комитету следует рассмотреть их дело по существу. Ввиду того, что власти Пакистана не могут или не хотят защитить религиозные меньшинства в Пакистане, сложившуюся в этой стране ситуацию можно сравнить с этнической или религиозной чисткой. Авторы вполне обоснованно опасаются преследований или причинения им вреда в случае возвращения, а Апелляционная комиссия по делам беженцев при вынесении своего решения не приняла во внимание серьезную ситуацию в Пакистане. Независимо от того, могут ли власти Дании рассматривать заявления авторов как факты, в случае возвращения авторы и их дети окажутся в опасности, что является нарушением их прав, закрепленных в Пакте.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 3 апреля 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания, повторив свои первоначальные замечания от 5 августа 2014 года.

6.2 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник напоминает о своих предыдущих доводах. Оно напоминает, что жалобы авторов на нарушение статей 6 и 7 Пакта не были достаточно обоснованы и должны быть признаны неприемлемыми. В связи с жалобами на нарушение статьи 13 государство-участник добавляет, что авторы не объяснили, каким образом статья 13 была нарушена.

6.3 В связи с жалобами на нарушение статьи 18 Пакта государство-участник утверждает, что, поскольку авторы живут вместе как супруги, Б.Р. не будет принуждена к браку с мусульманином, вопреки тому, что говорится в комментариях авторов. Поскольку авторы не доказали, что их права в этом отношении были нарушены, сообщение в этой части должно быть признано неприемлемым как явно необоснованное. Государство-участник также отмечает, что авторы пытаются настоять на экстерриториальном применении обязательств, предусмотренных статьей 18. Государство-участник не может нести ответственность за нарушения статьи 18, которые, как предполагается, будут совершены другим государством-участником за пределами территории и юрисдикции Дании²⁴. Комитет никогда не рассматривал по существу жалобы, касающиеся высылки лица, опасющегося нарушения в принимающем государстве каких-либо положений, кроме статей 6 и 7 Пакта²⁵. Государство-участник утверждает, что эти жалобы несовместимы *ratione*

²¹ Более подробной информации о том, инициировал ли адвокат процедуру такого возобновления рассмотрения дела, не приводится.

²² *Чоудхари и др. против Канады* (CCPR/C/109/D/1898/2009), пп. 9.7 и 9.8.

²³ Авторы ссылаются на конкретный пример «сожжения заживо» в провинции Синд в декабре 2012 года человека, арестованного по обвинению в богохульстве, и отмечают, что «однако 200 граждан... напали на полицейский участок и похитили ныне покойного человека».

²⁴ *А.С.М. и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), п. 7.5.

²⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

matériae с положениями Пакта и должны быть признаны неприемлемыми согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола.

6.4 Государство-участник отмечает, что в своих комментариях от 5 сентября 2016 года авторы представили новую информацию о нарушении их прав, предусмотренных статьей 26 Пакта, опираясь на решение Комитета по делу *К. против Дании*. Государство-участник считает, что в представлении авторов не указано, каким образом статья 26 имеет отношение к данному случаю и как упомянутое дело сопоставимо с настоящим делом. Поскольку авторы не представили достаточно серьезных доказательств в обоснование своих жалоб на нарушение статьи 26 Пакта, в этой части их сообщение должно быть признано неприемлемым как явно необоснованное.

6.5 Что касается существа жалоб авторов на нарушение статей 6 и 7, государство-участник утверждает, что авторы приложили к своим комментариям две статьи об обвинениях в богохульстве, выдвинутых против христиан в Пакистане²⁶, из которых, в частности, следует, что на М.Г. как проживающего в Пакистане христианина было подано заявление о богохульстве в полицию, что был выдан ордер на его арест и что он был вынужден бежать в Данию, чтобы избежать преследования.

6.6 Авторы также отметили, что в деле *А.Б. против Дании* Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении убежища. В связи с делом *Чоудхари и др. против Канады*, которое касалось депортации из Канады в Пакистан, авторы заявили, что они оказались в схожей с положением группы шиитского меньшинства ситуации и что пакистанские власти не могут и не хотят защищать религиозные меньшинства в Пакистане. Поэтому авторы опасаются, что им придется столкнуться с несправедливым судебным разбирательством и быть осужденными властями по обвинениям в богохульстве, а также подвергнуться насилию со стороны фундаменталистов.

6.7 Комитет в своей правовой практике, касающейся статей 6 и 7, указывал, что опасность должна носить личный характер и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда²⁷. Что касается стандарта судебного контроля и оценки фактов и доказательств национальными властями, то государство-участник ссылается на решение Комитета по делам *А.С.М. и др. против Дании* и *П.Т. против Дании*²⁸. Государство-участник считает, что авторы не доказали, что оценка, проведенная Апелляционной комиссией по делам беженцев, носила произвольный или явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии. Авторы также не указали каких-либо нарушений, допущенных в процессе принятия решений, и каких-либо факторов риска, которые Комиссия должным образом не приняла во внимание. Никакой новой информации в поддержку сделанных авторами заявлений по сравнению с той, которая имелась на момент принятия решения Комиссией 17 января 2014 года, представлено не было. Авторы просто не согласны с оценкой их конкретных обстоятельств и справочной информации, проведенной Комиссией в данном случае. Государство-участник считает, что комментарии авторов от 5 сентября 2016 года и две приложенные статьи не могут служить основанием для иной оценки дела, в том числе оценки степени доверия к авторам.

6.8 В своем решении от 17 января 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание результаты проверки Министерством иностранных дел подлинности двух пакистанских документов, представленных авторами в обоснование своего прошения о предоставлении убежища, а именно первого информационного

²⁶ Mohshin Habib, "Muslim persecution of Christians escalating in Pakistan", Gatestone Institute, 9 April 2013; и Shamim Masih, "Racist will remain alive and well groom [sic] in Pakistan", Pakistan Christian Post, 15 March 2015.

²⁷ *А.А.И. и др. против Дании* (CCPR/C/116/D/2402/2014), п. 6.5; и *Х против Дании*, п. 9.2.

²⁸ *А.С.М. и др. против Дании*, пп. 8.3 и 8.6, и *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.3. См. также *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), п. 6.6; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4 и 7.5; *г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 7.5; и *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), п. 7.4.

рапорта № 96/12 и ордера на арест, из которых следовало, что М.Г. были предъявлены обвинения в богохульстве на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана и что был выдан ордер на его арест. Министерство иностранных дел представило эти документы своему обычному юридическому источнику, который вынес заключение о том, что ни первый информационный рапорт, ни ордер на арест не могут считаться подлинными²⁹. В своем решении от 17 января 2014 года Комиссия также отметила, что в ходе двух собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании, и на слушаниях в Комиссии авторы дали противоречащие друг другу и внутренне противоречивые показания.

6.9 Кроме того, государство-участник считает, что прилагаемые статьи не могут привести к иной оценке достоверности заявлений авторов о наличии оснований для предоставления им убежища. Одна из статей, посвященная важнейшему политическому вопросу, а именно законодательству о богохульстве, в которой упоминается М.Г., судя по всему, была сфабрикована специально для этого случая. Автор статьи приводит лишь один конкретный пример — подробное описание предполагаемого конфликта с участием М.Г., указывая, в частности, что он, вероятно, просит убежища в Дании, и ссылаясь на номер дела по первому информационному рапорту (№ 96/12). Учитывая, что авторы покинули Пакистан за три года до публикации статьи, в марте 2015 года, и что с тех пор в стране тем или иным лицам предъявлялись гораздо более серьезные обвинения в богохульстве, данная статья, учитывая как ее содержание, так и ссылку на дело авторов, представляется сфабрикованной специально для этого случая. Соответственно, эта статья не может рассматриваться как свидетельство того, что М.Г. был обвинен в проповеди христианства. Таким образом, статья подтверждает мнение Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что М.Г. не заслуживает доверия. Государство-участник не может принять в качестве фактов утверждения авторов о том, что у них были конфликты в Пакистане, включая их утверждения о том, что в Пакистане их якобы обвиняли в богохульстве.

6.10 В данном случае уместно лишь оценить, может ли принадлежность авторов к христианству сама по себе предполагать наличие для них опасности подвергнуться преследованию или жестокому обращению в случае возвращения в страну происхождения. Государство-участник вновь заявляет, что общее положение христиан в Пакистане не носит такого характера, чтобы можно было утверждать, что авторам лишь в силу их принадлежности к христианской конфессии в случае возвращения в Пакистан будет угрожать опасность преследований или жестокого обращения. В этой связи государство-участник ссылается на свои замечания от 5 августа 2014 года и на представленную справочную информацию. Из более свежей справочной информации следует, что оценки численности христиан в Пакистане сильно разнятся и составляют от 2,5 до 5 млн человек, до 5—10 % населения Пакистана³⁰. Также, согласно этой справочной информации, некоторые христиане в Пакистане сталкиваются с дискриминацией и нападениями со стороны негосударственных субъектов; кроме того, сообщается о повсеместной неспособности полиции расследовать случаи злоупотреблений в отношении религиозных меньшинств, арестовывать лиц, виновных в таких злоупотреблениях, и подвергать их уголовному преследованию; женщинам-христианкам может угрожать опасность принудительного обращения в другую веру и принудительного брака; кроме того, имеются некоторые свидетельства того, что

²⁹ Юридический источник посетил соответствующий полицейский участок в Лахоре и сравнил представленный авторами первый информационный рапорт с соответствующим оригиналом первого информационного рапорта. Их содержание не совпадало, поскольку в оригинале рапорта речь шла о статье 379 Уголовного кодекса Пакистана и о краже силовых кабелей. Кроме того, источник посетил районные суды, где ему сообщили, что ни одного дела на основании первого информационного рапорта № 96/12 зарегистрировано не было.

³⁰ Государство-участник ссылается на следующие источники информации: United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, «Country information and guidance: Pakistan – Christians and Christian converts», May 2016, para. 5.1.1; и European Asylum Support Office, *EASO Country of Origin Information Report: Pakistan – Country Overview*, sect. 3.4.3.

власти принимают меры по защите христиан от проявлений насилия³¹. Кроме того, государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Р.Г. и др. против Дании*³², авторами которого были христиане из Пакистана.

6.11 Государство-участник считает, что ссылка авторов на дела *Чоудхари и др. против Канады* и *А.Б. против Дании* не может привести к иной оценке дела авторов. В рассматриваемом сообщении не было выявлено сходства между делом *А.Б. против Дании* и делом авторов, равно как и не было выявлено каких-либо ошибок или упущений в рассмотрении дела или в оценке доказательств Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник подчеркивает, что приложенные статьи подтверждают мнение Комиссии о том, что М.Г. не заслуживает доверия. Поскольку жалобы не были обоснованы, возвращение авторов в Пакистан не будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

6.12 Что касается жалоб авторов на нарушение статьи 18 в связи с их опасениями быть принужденными к обращению в ислам в случае возвращения в Пакистан, государство-участник утверждает, что решающим является вопрос о том, имеются ли у авторов вполне обоснованные опасения подвергнуться преследованиям со стороны властей или отдельных лиц в Пакистане вследствие своих религиозных убеждений. Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что это не так. Государство-участник вновь заявляет, что Дания не может нести ответственность за нарушения статьи 18, которые могут быть совершены другим государством-участником за пределами территории и юрисдикции Дании. Государство-участник утверждает, что нет оснований полагать, что возвращение авторов в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 18 Пакта.

6.13 В заключение, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что не было представлено никаких доказательств того, что авторам в случае возвращения их в Пакистан будет угрожать опасность лишения жизни либо применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Таким образом, возвращение авторов в Пакистан не будет представлять собой нарушение статей 6, 7 или 18 Пакта. Государство-участник повторно просит Комитет пересмотреть свою просьбу о принятии временных мер.

Дополнительные комментарии авторов

7.1 В своих дополнительных комментариях, представленных 11 сентября 2017 года, авторы сообщают, что М.Г. страдает почечной недостаточностью и в течение длительного времени находится на диализе. Поскольку М.Г. очень слаб и больше не представляет угрозы для своей бывшей жены, Б.Р., и их детей, как это было раньше, Б.Р. в интересах детей согласилась снова жить с ним по выходным³³. Авторы объясняют, что ничего не изменилось в отношении находящейся в Пакистане семьи М.Г., которая хочет убить Б.Р. за то, что она разошлась с мужем и якобы нарушила честь семьи³⁴.

7.2 Авторы поясняют, что опасения, первоначально высказанные в представленном Комитету сообщении, были усугублены дополнительными опасениями Б.Р. относительно преследования со стороны семьи ее мужа в случае ее депортации в Пакистан. Она утверждает, что у нее отберут детей, а ее саму убьют. Она также опасается, что, даже если ее не убьет христианская семья мужа, она станет объектом нападок со стороны мусульман-фундаменталистов как одинокая христианка, не имеющая никакой защиты. Она опасается принудительного брака и принудительного

³¹ Государство-участник ссылается на следующий источник информации: United Kingdom, Home Office, «Country information», para. 3.1.3.

³² [CCPR/C/115/D/2351/2014](#). См. также дело *А и Б против Дании* ([CCPR/C/117/D/2291/2013](#)), касающееся пары мусульман-ахмади из Пакистана.

³³ Никаких дополнительных пояснений автор не предоставил.

³⁴ Никаких дополнительных пояснений автор не предоставил.

обращения в другую веру ее самой и ее детей, а также того, что она и даже ее дочь будут подвергнуты изнасилованию.

7.3 Б.Р. заявляет, что, вопреки утверждениям государства-участника, в случае возвращения в Пакистан она должна будет рассматриваться как мать-одиночка ввиду того, что она рассталась или развелась с М.Г.³⁵, либо в случае его смерти³⁶. Авторы добавляют, что, будучи христианкой, Б.Р. не сможет получить защиту от пакистанских властей³⁷.

7.4 Как отмечается в сообщении, М.Г. опасается пакистанских властей из-за законов о богохульстве и ложного обвинения в его адрес в нарушении этих законов, дело о котором до сих пор находится на рассмотрении в Пакистане. Кроме того, он опасается преследований со стороны отдельных лиц или представителей государства, которые нападут на него по возвращении в страну и за защитой от которых он, как христианин, не будет иметь возможности обратиться к пакистанским властям. Авторы приходят к выводу, что депортация их самих и их детей в Пакистан будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

Дополнительные замечания и комментарии

Замечания государства-участника

8.1 14 марта 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что авторы обратились за получением вида на жительство по гуманитарным соображениям и что 8 марта 2018 года Министерство по вопросам иммиграции и интеграции приняло решение о возобновлении рассмотрения их дела. Соответственно, государство-участник обратилось к Комитету с просьбой приостановить рассмотрение сообщения до дальнейшего уведомления.

8.2 4 февраля 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что ходатайство авторов о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям было отклонено. Однако 18 декабря 2019 года Апелляционная комиссия по делам беженцев возобновила рассмотрение их дела о предоставлении убежища. Государство-участник обратилось к Комитету с просьбой оставить в силе решение о приостановлении рассмотрения сообщения.

Комментарии авторов

9.1 3 декабря 2021 года Хелле Хольм Томсен сообщила Комитету, что она была назначена новым адвокатом М.Г. по его возобновленному делу о предоставлении убежища, поскольку он и его жена развелись³⁸.

9.2 Апелляционная комиссия по делам беженцев решила возобновить рассмотрение дела бывшей супружеской пары в связи с появлением новой информации о возникшей для Б.Р. в результате развода опасности подвергнуться жестокому обращению со стороны семьи М.Г. Перед началом устных слушаний адвокат представила две письменные справки³⁹. Во-первых, адвокат утверждала, что М.Г. с момента прибытия в Данию имел проблемы со здоровьем, которые могли повлиять на его способность давать связные объяснения. Во-вторых, адвокат утверждала, что в случае высылки в Пакистан М.Г. столкнется с опасностью стать жертвой дискриминации и не сможет получить медицинскую помощь в достаточном объеме, поскольку он принадлежит к религиозному меньшинству.

³⁵ При этом авторы утверждают, что по выходным они живут вместе.

³⁶ Авторы не поясняют, почему они считают, что М.Г. может умереть.

³⁷ Авторы без дополнительных пояснений ссылаются на следующий источник информации: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, дело *А. против Дании* (CEDAW/C/62/D/53/2013).

³⁸ 18 января 2022 года была представлена выданная М.Г. доверенность на имя нового адвоката, датированная 11 января 2022 года.

³⁹ Справки были приложены к ее комментариям.

9.3 12 мая 2021 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе первоначальное решение об отказе в предоставлении убежища. Однако Б.Р., ныне разведенная, и трое детей получили вид на жительство в связи с существующей для них опасностью подвергнуться жестокому обращению со стороны семьи М.Г. Комиссия также указала, что проинформирует Комитет о принятом решении, включая просьбу о возобновлении приостановленного рассмотрения дела⁴⁰, ввиду отсутствия внутригосударственных разбирательств.

Замечания государства-участника

10.1 18 января 2022 года государство-участник сообщило, что 24 октября 2019 года Министерство по вопросам иммиграции и интеграции отказало М.Г. в удовлетворении его ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. Согласно этому решению, авторы перестали жить вместе.

10.2 12 мая 2021 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании от 25 октября 2013 года в отношении М.Г.⁴¹ В связи с этим государство-участник просит Комитет возобновить рассмотрение сообщения. 12 мая 2021 года Комиссия также приняла решение о предоставлении вида на жительство Б.Р., двум несовершеннолетним детям авторов и С.Г., их сыну, достигшему 18-летнего возраста⁴². Поэтому государство-участник просит Комитет прекратить рассмотрение сообщения в части, касающейся Б.Р. и трех детей авторов.

10.3 30 сентября 2022 года государство-участник представило замечания, касающиеся только жалоб М.Г. Государство-участник отмечает, что последние замечания М.Г., представленные 3 декабря 2021 года, и его письменные заявления, поданные в Апелляционную комиссию по делам беженцев в рамках его последнего дела о предоставлении убежища, решение по которому было принято 12 мая 2021 года, касались только предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта в случае возвращения его в Пакистан. М.Г. не представил никакой новой существенной информации в отношении своих жалоб, уже рассмотренных Комиссией.

10.4 В качестве новых оснований для предоставления убежища М.Г. заявил Апелляционной комиссии по делам беженцев, что он страдает «серьезным соматическим заболеванием» и что, будучи христианином, он принадлежит к религиозному меньшинству, подвергающемуся дискриминации. Он утверждает, что по этой причине не сможет получить лечение в связи со своим заболеванием в Пакистане.

10.5 Апелляционная комиссия по делам беженцев признала, что автор нуждается в жизненно важном лечении, которое доступно в Пакистане, поскольку соответствующие препараты имеются в наличии в Исламабаде, а три исламабадские больницы предлагают бесплатное лечение гемодиализом. Комиссия также пришла к выводу, что М.Г. не доказал вероятность того, что он будет лишен возможности получать необходимое лечение в Пакистане из-за дискриминации. Государство-участник считает, что автор не обосновал свои жалобы на нарушение статей 6 и 7

⁴⁰ Только в отношении М.Г.

⁴¹ Согласно решению Апелляционной комиссии по делам беженцев, 15 августа 2018 года М.Г. был приговорен окружным судом Колдинга к четырем месяцам лишения свободы за нарушение пункта 1 статьи 119 и пункта 1 статьи 245 Уголовного кодекса Дании, рассматриваемых в совокупности с его статьей 21 (преступление против государственной власти и покушение на причинение другому лицу вреда здоровью). Ему также было предписано покинуть Данию и запрещен повторный въезд в страну в течение шести лет. 26 апреля 2019 года это решение было оставлено в силе Высоким судом западной Дании. Впоследствии, 23 января 2020 года, окружной суд Эсбьерга приговорил М.Г. к четырем месяцам лишения свободы за нарушение пункта 1 статьи 119 Уголовного кодекса, рассматриваемой в совокупности с его статьей 21 (покушение на преступление против государственной власти и непристойное поведение, нарушающее общественную нравственность). Ему также было предписано покинуть Данию и запрещен повторный въезд в страну в течение шести лет. 13 мая 2020 года это решение было оставлено в силе Высоким судом западной Дании.

⁴² В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

Пакта, в связи с чем их следует признать неприемлемыми. Как отмечалось ранее, государство-участник также утверждает, что автор не обосновал свои жалобы на нарушение статей 13, 18 и 26 Пакта.

10.6 По существу дела государство-участник утверждает, что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что М.Г. в случае возвращения в Пакистан будет угрожать опасность лишения жизни либо применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, либо что он столкнется с препятствиями в осуществлении им свободы религии⁴³.

Комментарии автора

11.1 20 февраля 2023 года М.Г. заявил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не рассмотрела его прошение о предоставлении убежища так тщательно, как следовало бы.

11.2 Автор утверждает, что, исходя из информации о состоянии его здоровья, согласно которой он перенес серьезное внутримозговое кровоизлияние и является «психически или эмоционально неуравновешенным», Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была распорядиться о проведении медицинской экспертизы для проверки правдивости его заявлений. Комиссия отказалась назначить такую медицинскую экспертизу и сочла прошение автора о предоставлении убежища не заслуживающим доверия, не проявив при этом инициативы в сборе доказательств. Таким образом, Комиссия должна была рассмотреть его дело более тщательно и провести дополнительное расследование на основании представленных им медицинских документов. Невыполнение Комиссией этого требования представляет собой серьезный недостаток процедуры принятия ею своих решений.

11.3 Автор утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не рассмотрела в достаточной степени вопрос о возможности получения им доступа к надлежащему медицинскому лечению в Пакистане, а также не учла в достаточной мере его принадлежность к христианской конфессии и связанную с этим опасность подвергнуться преследованиям в случае его депортации.

11.4 Автор приходит к выводу, что, не рассмотрев должным образом его жалобы, Апелляционная комиссия по делам беженцев нарушила его права, предусмотренные статьями 6, 7 и 18 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

12.2 Поскольку Б.Р. отозвала свою жалобу и попросила прекратить рассмотрение сообщения в части, касающейся ее самой и детей авторов, ввиду того, что 12 мая 2021 года они получили убежище в Дании, Комитет рассмотрит только жалобы М.Г.

12.3 В соответствии с требованиями подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он также отмечает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует подпункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

12.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта о том, что в случае возвращения в Пакистан его жизнь окажется в опасности, он столкнется с угрозой преследования и причинения ему серьезного вреда, а также будет

⁴³ Государство-участник отмечает, что М.Г. не представил дополнительных комментариев к замечаниям государства-участника от 5 августа 2014 года и 3 апреля 2017 года.

вынужден скрывать свои религиозные убеждения, что будет представлять собой нарушение статьи 18 Пакта. В частности, Комитет отмечает, что автор является христианином и был членом Всепакистанского альянса меньшинств, основанного Шахбазом Бхатти в Пакистане, а также председателем пакистанской миссионерской организации «Святой Христос». Комитет также принимает к сведению заявления автора о том, что 20 февраля 2012 года у него произошел конфликт с имамом А.Д., который подошел к автору и посоветовал ему прекратить прозелитизм, и что А.Д. заявил на автора в полицию, обвинив его в пренебрежительных высказываниях о пророке Мухаммеде. Кроме того, Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что власти предъявили ему обвинения на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана, что автор получил повестку в суд на 28 марта 2012 года, что 23 марта 2012 года полиция провела обыск в доме автора, и что 25 марта 2012 года имам и его сторонники пытались застрелить автора в продуктовом магазине в Равалпинди, но не попали в него. После инцидента со стрельбой автор решил бежать из Пакистана и 24 апреля 2012 года прибыл в Данию, не имея действительных проездных документов.

12.5 Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора на нарушение статей 6 и 7 Пакта должны быть признаны неприемлемыми, поскольку он не представил достаточно серьезных доказательств для целей приемлемости, не продемонстрировав наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Пакистан ему будет угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда. Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 17 января 2014 года отклонила в полном объеме заявления автора о наличии оснований для предоставления ему убежища и пришла к выводу, что в случае возвращения в Пакистан автору не будет лично угрожать конкретная опасность лишения жизни, применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания либо преследования. Комиссия сочла, что в ходе двух собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании, и на слушаниях в Комиссии автор дал противоречащие друг другу показания, касающиеся, в частности, его конфликта с имамом 20 февраля 2012 года, его бегства из дома, инцидента со стрельбой в Равалпинди и того, как ему стало известно о первом информационном рапорте и ордере на арест, выданном пакистанской полицией. Комитет отмечает, что Комиссия не смогла принять утверждения автора как факты и пришла к выводу, что общее положение христиан в Пакистане не носит такого характера, который оправдывал бы предоставление убежища. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не представил Комитету никакой новой информации и что он пытался использовать Комитет в качестве апелляционного органа для проведения повторной оценки фактов и обстоятельств, связанных с подачей прошения о предоставлении убежища, решение по которому было вынесено национальными властями.

12.6 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором говорится об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁴⁴. Комитет также указывал, что опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда⁴⁵. При проведении такой оценки должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁴⁶. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой весомое значение должно придаваться оценке, проведенной

⁴⁴ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

⁴⁵ Например, *X против Дании*, п. 9.2, и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

⁴⁶ Там же.

государством-участником, если только не будет установлено, что эта оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁴⁷, и что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства, с тем чтобы установить, существует ли опасность причинения невозместимого вреда⁴⁸.

12.7 Комитет, в частности, отмечает утверждения автора о том, что тот факт, что он является христианином и ранее подвергался преследованиям и обвинялся в преступлении, за которое в Пакистане полагается смертная казнь (пренебрежительное высказывание о пророке Мухаммеде), а также то, что во время съезда Всепакистанского альянса меньшинств в Лахоре у автора произошел конфликт с имамом, который заявил на него в полицию, означают, что в случае возвращения в Пакистан автору будет угрожать опасность преследования в нарушение статей 6 и 7 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автор указывает на последующий инцидент со стрельбой в него, когда он совершал покупки в Равалпинди 25 марта 2012 года. Вместе с тем Комитет отмечает выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что заявления автора, касающиеся, в частности, времени событий и инцидента со стрельбой в него, носили внутренне противоречивый характер. Кроме того, Комиссия сочла, что автор не представил достаточно убедительное объяснение того, почему имам, заявивший на него в полицию, хотел его убить, а также того, как имаму удалось найти его в Равалпинди. Таким образом, сообщенные подробности не могут быть признаны фактами. Проводя оценку, Комиссия приняла во внимание тот факт, что автор неграмотен, что может объяснить некоторые неточности в датах. Комиссии также была известна информация о состоянии здоровья автора, в том числе о том, что в 2012 году, перед первым собеседованием, проведенным Иммиграционной службой Дании, он перенес внутримозговое кровоизлияние. Однако, исходя из общей оценки представленной информации, Комиссия не нашла оснований для проведения неврологического обследования автора с целью оценки его заявлений. В силу описанных обстоятельств Комиссия не стала трактовать незначительные неточности против автора. Тем не менее Комиссия пришла к выводу, что обилие существенных противоречий в заявлениях автора ослабляет доверие к нему, и что автор не смог дать убедительного объяснения этим противоречиям. Комитет отмечает, что оценка Комиссией степени доверия к автору основывалась не только на этих несоответствиях, но и была подкреплена первым информационным рапортом об инциденте и ордером на арест, представленными автором в обоснование его прошения о предоставлении убежища, которые по результатам их проверки были признаны неподлинными.

12.8 Комитет также отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание обновленную справочную информацию, которая свидетельствует о том, что положение христиан в Пакистане в целом является тяжелым. Однако Комиссия пришла к выводу, что само по себе положение христиан в Пакистане не может служить основанием для предоставления убежища в Дании. Оценка Комиссии была подкреплена тем, что — за исключением обстоятельств, предположительно приведших к отъезду автора из страны, которые Комиссия не могла рассматривать как факты — автор в информации, представленной им Иммиграционной службе Дании и Комиссии в 2014 году, не упоминал о том, что подвергался преследованиям или жестокому обращению на религиозной почве, что было бы естественно с учетом заявленных им оснований для предоставления убежища.

12.9 Что касается отрицательного решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 12 мая 2021 года, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что после возобновления рассмотрения дела автора о предоставлении убежища он заявил, что страдает «серьезным соматическим заболеванием» и что, будучи христианином, он принадлежит к религиозному меньшинству, подвергающемуся дискриминации. Автор утверждал, что по этой причине он не сможет получить лечение в связи со своим заболеванием в Пакистане. В этой связи

⁴⁷ *X против Дании*, п. 9.3, и *X против Швеции*, п. 5.18. См. также *Simms v. Jamaica* (CCPR/C/53/D/541/1993), пара. 6.2.

⁴⁸ *Пиллаи и другие против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4, и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

Комиссия отметила, что автор несколько раз обращался за получением вида на жительство по гуманитарным соображениям и что его ходатайства были отклонены Министерством по вопросам иммиграции и интеграции, в последний раз — 24 октября 2019 года⁴⁹. Вместе с тем Комиссия признала, что автор нуждается в жизненно важном лечении. Из решения от 24 октября 2019 года следует, что министерство получило информацию о возможностях лечения в Исламабаде, где автор проживал до своего отъезда из страны. Согласно этой информации, соответствующие препараты имеются в наличии в Исламабаде, а три исламабадские больницы предлагают бесплатное лечение гемодиализом. Таким образом, перед Комиссией встал вопрос о том, будет ли автор лишен возможности получать необходимое лечение из-за дискриминации его как христианина. Поскольку в 2014 году автор не сообщал органам, занимающимся вопросами предоставления убежища, о том, что он подвергался преследованиям или жестокому обращению на религиозной почве, последующее заявление автора об обратном не может являться основанием для иной оценки. Соответственно, Комиссия пришла к выводу, что автор не доказал вероятность того, что он будет лишен возможности получать необходимое лечение в Пакистане из-за дискриминации. Поэтому государство-участник утверждает, что автор не смог доказать, что в случае возвращения в Пакистан ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию или жестокому обращению в связи с его религиозными убеждениями.

12.10 Комитет считает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное изучение доказательств по делу и пришла к выводу, что у автора не было конфликта с пакистанскими властями и что отдельные инциденты, связанные с разногласиями или конфликтом автора с имамом, не являлись основанием для предоставления автору статуса защиты в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Несмотря на то, что автор оспорил статус Комиссии и отсутствие возможности обжаловать ее решения в судебном порядке, его жалобы в этом отношении носят общий характер и не свидетельствуют о том, что оценка его прошения о предоставлении убежища властями Дании носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Комитет отмечает, что автор в основном не согласен с выводами властей государства-участника относительно фактов дела. Соответственно, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения о том, что власти государства-участника не оценили должным образом опасность, с которой он столкнется в случае возвращения в Пакистан. Комитет также считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не является достаточно серьезным доказательством того, что после возвращения в Пакистан автор лично столкнется с опасностью лишения жизни или применения пыток или жестокого обращения, либо с препятствиями для свободного исповедания им своей религии. Поэтому Комитет считает, что утверждения о том, что государство-участник, выдворив автора в Пакистан, нарушит свои обязательства по статьям 6 и 7 Пакта, не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и приходит к выводу, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола сообщение в части этих жалоб автора является неприемлемым.

12.11 Что касается жалобы автора на нарушение статьи 13 Пакта, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что эта жалоба заменила первоначальные утверждения автора по статье 14, которые в противном случае были бы неприемлемы как несовместимые *ratione materiae* с положениями Пакта, поскольку процедура предоставления убежища не подпадает под действие статьи 14. В этой связи государство-участник утверждало, что жалобы автора на нарушение статьи 13 ничем не обоснованы, поскольку он воспользовался применимыми правовыми гарантиями. Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола признает жалобы

⁴⁹ Согласно решению министерства, автор страдает инсулинозависимым сахарным диабетом второго типа с многочисленными осложнениями, включая нейропатию, вследствие терминальной почечной недостаточности, требующей проведения хронического гемодиализа, он пользуется креслом-коляской и принимает лекарства для лечения артериальной гипертензии и депрессии. 14 января 2021 года автор обратился в министерство с просьбой возобновить рассмотрение его дела.

автора на нарушение статьи 13 Пакта неприемлемыми ввиду их недостаточной обоснованности.

12.12 Что касается жалоб на нарушение статьи 18 Пакта, то государство-участник утверждает, что опасность нарушения статьи 18 не приведет к невозместимому ущербу и что, поскольку такое нарушение будет иметь место за пределами территории и юрисдикции Дании, сообщение в этой части следует признать неприемлемым как несовместимое *ratione materiae* с положениями Пакта. Комитет считает, что автор не продемонстрировал наличия у него вполне обоснованных опасений преследования со стороны властей или отдельных лиц в Пакистане в связи с его религиозными убеждениями. Автор также не доказал, что он был или будет лишен в Дании своих прав, предусмотренных статьей 18. Таким образом, сообщение в этой части является неприемлемым ввиду недостаточной обоснованности утверждения о существовании реальной и личной опасности для автора, а также ввиду несовместимости *ratione materiae* этой жалобы с Пактом, поскольку она, согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола, не подпадает под юрисдикцию государства-участника.

12.13 Что касается жалоб на нарушение статьи 26 Пакта, то государство-участник посчитало, что они никак не обоснованы и, следовательно, неприемлемы. В свете вышеизложенного Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола признает жалобы автора на нарушение статьи 26 Пакта неприемлемыми ввиду их недостаточной обоснованности.

13. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) прекратить рассмотрение представленного Б.Р. сообщения в части, касающейся ее и ее детей, поскольку сообщение в этой части было отозвано ею в связи с получением ими вида на жительство в Дании;
- c) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.